ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА…

+НУЖДА РОЖДАЕТ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ+

Когда Велханос Магна исчезла, система превратилась в скопище зелёных газовых гигантов и потоков камней. Когда «Мистраль» вошёл в разворот, прокладывая новый курс вокруг обширного пояса самой большой планеты системы, остальные корабли разнородного флота Адептус Механикус сохранили свою траекторию, подразумевавшую прохождение в разрыв между малой системой колец газового гиганта и орбитами его ледяных лун. С большого расстояния планета-гигант казалась спокойной и безмятежной, но в её зелёном водовороте бушевали гигантские шторма со скоростью ветра в сотни километров в час. Вспышки, словно прожилки, пробегали по всей атмосфере газового гиганта, когда очередной фрагмент разрушенной планеты, размером с космический корабль, падал в глубокие объятия гравитационного колодца зелёного монстра.

Минуты, полные напряжения, шли, пока «Разрушитель Наковален», удерживая свою неимоверную субсветовую скорость, ложился на новый курс. Торкуора вёл расчёты, затаив дыхание. Его оптические оверлеи были заполнены танцующими заголовками, траекториями, таблицами времени и расстояния.

— И… Сейчас, капитан Вольтрам, — сказал архимагос.

— Отключить подачу энергии на двигатели, — приказал капитан Вольтрам. — Включить тормозные двигатели, четверть мощности.

Внезапно пламя, вырывавшееся из двигателей ковчега-крейсера, исчезло, подавая Железным Воинам на борту «Разрушителя Наковален», что еще не все потеряно. «Мистраль» лёг в дрейф и стал замедляться, а боевая баржа продолжала лететь к нему, не проявляя никаких признаков замедления.

— Они меняют направление, — сказал Торкуора, наблюдая за боевой баржей, которая изменила курс, следуя траектории судна Адептус Механикус, проложенной вокруг газового гиганта. С некоторой толикой удачи, архимагос надеялся, что и вся флотилия Железных Воинов до последнего корабля последуют за ними.

— Они собираются протаранить нас, — сказал Вольтрам, смотря, как сильно на кормовых экранах выросла в размерах боевая баржа.

— Давайте, давайте же… — пробормотал сам себе Торкуора. Его оверлеи шипели от

схематичных данных и разворачивающихся уравнений. Целую вечность казалось, что ковчег-крейсер не собирается останавливаться. «Разрушитель Наковален» надвигался на него, словно колесница Джаггернаута, и его носовой молот заполнил все поле зрения кормовых пикт-каналов.

— Архимагос…

— Ещё рано, — сказал Торкуора. Его суперкогитатор пролистывал каскад цифр перед его глазами. Если начать действовать слишком рано — Крендл сможет изменить свой курс. Если уже слишком поздно, как опасался техножрец-капитан, то ковчег-крейсер развалится надвое. — Ещё рано.

— Мой господин, мы должны…

— Тормозные двигатели, полная тяга! — приказал Торкуора.

Маневровые двигатели «Мистраля», используемые, как правило, при торможении и манёврах стыковки, вспыхнули. Ковчег-крейсер был огромен, но перед тем замер неподвижно во тьме космоса, и маневровые двигатели придали ему все ускорявшееся движение.

На мостике еще раз прозвенели сигналы опасности столкновения. Торкуора мог только надеяться, что его расчёты оказались достаточно точны, и ждать, пока колоссальный корпус боевой баржи рос рядом с бортом крейсера. С двигателями малой тяги, включёнными на полную мощность, корабль Адептус Механикус медленно, с неспешностью сползающего ледника, сдавал назад и в сторону, с тончайшей точностью уворачиваясь от тарана «Разрушителя Наковален».

— Приготовиться к столкновению, — сказал Торкуора.

— Всей команде, приготовиться к столкновению! — затрещал голос техножреца-капитана по всем палубам ковчега-крейсера.

Едва Железные Воины поняли, что промахнулись мимо своей цели, медленно отползающей задним ходом, они включили свои тормозные двигатели. Но было уже слишком поздно.

«Разрушитель Наковален» летел слишком быстро. Готовясь к тарану, составлявшие команды его орудий технорабы, сервиторы и автоматоны оказались не готовы стрелять и упустили возможность открыть огонь по ковчегу-крейсеру. Однако, Торкуора не собирался пропустить такой шанс.

Когда носовой таран «Разрушителя Наковален» скользнул по носу идущего задним ходом «Мистраля», всех палубных жрецов и сервиторов швырнуло в одну сторону. Удар, пришедшийся вскользь, разнёс вычурные украшения, разбил надстройки и палубы носовой части крейсера. Торкуора ощутил удар, прошедший вибрацией по всему судну. Как и палубных

жрецов, его тоже снесло в сторону, бронированные металлические ботинки силового костюма заскользили по палубе, и техножрец остановил своё движение гидравлической клешней.

Углы прицелов уменьшились, и цифры расстояния до цели на оверлеях Торкуоры сошлись в ноль. После удара в скулу всей огромной массой боевой баржи, батареи левого борта ковчег-крейсера оказались развёрнуты в сторону борта «Разрушителя Наковален». Оверлеи Торкуоры вспыхнули отметками срочности.

— Залп, — сказал Омнид Торкуора. Техножрец-капитан кивнул.

— Орудийные палубы левого борта, — передал Вольтрам по корабельному воксу, — огонь!

Торкуора почувствовал, как «Мистраль» содрогнулся от синхронизированного залпа макропушек. Взрывы снарядов, прилетевших в упор, разорвали борт боевой баржи. Зазвенело еще больше сигналов столкновения, когда «Мистраль» и «Разрушитель Наковален» почти столкнулись друг с другом. Но разворачивающийся крейсер, которому удар в нос лишь придал ускорения, смог избежать смертельного удара.

Боевая баржа Железных Воинов промелькнула в опасной близости от «Мистраля». Сила её ускорения, которое было не так-то просто сбросить, направила судно дальше к зелёному газовому гиганту. Правый борт древнего корабля представлял собой мешанину разрушенных надстроек, а внутренние взрывы все еще пробивали палубы, выворачивая их наизнанку. Оставляя за собой шлейф из обломков и кусков тел орудийных команд, «Разрушитель Наковален» включил тормозные двигатели на полную мощность, рискуя их сжечь.

Выйдя из разворота, «Мистраль» оказался повернут носом к приближающейся флотилии судов Железных Воинов. Те корабли Космодесанта Хаоса, что вознамеривались ранее преследовать оставляющий поле боя флот Адептус Механикус, вернулись, чтобы поддержать своего Кузнеца Войны.

— Пушки «Нова», — приказал Торкуора, — огонь по готовности.

— Носовые команды, взвести гравиметрику, — передал по воксу капитан. — Пушкам — огонь!

Торкуора наблюдал за пылающим потоком выстрелов, летящим прямо в возглавлявший преследователей ударный крейсер Железных Воинов. Древний корабль, обладавший укреплённой броней и зубчатыми украшениями надстроек, выстрелил в ответ. Его колоссальный главный калибр изверг из себя огромный шар магма-бомбы.

— Усилить передние пустотные щиты, — приказал Торкуора.

Когда боеголовка «Новы» ударила в щит ударного крейсера, тот моментально облёкся в шторм из яростных плазменных разрядов. Начиная с носа, по пустотному щиту корабля прокатились

ударные волны и спустя мгновение щит пал, ярко вспыхнув.

— Закрепиться! — приказал Торкуора.

Магма-бомба ударила в «Мистраль», пульсирующим импульсом пробив щиты. Пустота пылала яростной белизной, когда взрыв ударил в защитные поля.

— Целостность пустотного щита сорок два процента…— объявлял палубный жрец. — Двадцать семь процентов. Одиннадцать процентов.

После падения пустотных щитов, последний всплеск бушующего разрушения магма-бомбы захлестнул нос «Мистраля», сжигая плиты брони и плавя пластины датчиков. Торкуора продолжал работать с множеством чисел и вспышек траекторий, разбегавшихся по его оверлеям. Для техножреца битва будет выиграна или проиграна только с помощью чисел, но не ярости.

— Субсветовые двигатели, половина мощности, — сказал Торкуора. — Все, что это благородное судно может дать нам.

Нос «Мистраля» все еще продолжал разворачиваться, когда его основные двигатели зажглись ослепительными огнями.

— Батареи левого борта, зарядить оружие, — приказал Торкуора. Пока ощетинившийся макропушками борт ковчега-крейсера продолжал разворот, ближайшие суда Железных Воинов выпустили в судно Адептус Механикус торпеды.

Торкуора шагнул к стрельчатым окнам мостика, и по его оверлеям ползли траектории летящих торпед.

— Они промахнутся, — уверенно объявил техножрец, и развернул свой тяжёлый костюм, чтобы рассмотреть Вольтрама, стоящего в полуразрушенном ограждении командного пункта.

— И будут промахиваться, пока мы сохраняем нашу скорость, — кивнул Вольтрам.

— Техножрец-капитан, — обратился к нему Торкуора. — Вы можете приказать своим орудийным командам стрелять по готовности.

Макропушки левого борта одна за другой швыряли снаряды в приближающиеся эсминцы Железных Воинов. Несколько зарядов вспыхнули, ударив в пустотные щиты судов, вызывая рябь. Один снаряд врезался в незащищённый борт шедшего впереди ударного крейсера, пробивая древнюю броню. Большая часть выстрелов пришлась во мрак пустоты, но сам факт обстрела заставил флотилию Железных Воинов испытать замешательство.

Капитаны Облитераторов изменили курс своих судов — некоторые последовали за флагманом, другие вернулись к преследованию бегущего флота Адептус Механикус, третьи заложили манёвры уклонения, чтобы не допустить пересечения траекторий своих судов с сектором обстрела левого борта «Мистраля».

— Архимагос? — произнёс техножрец-капитан Вольтрам.

— Курс на точку Мандевилль, — ответил Торкуора, — со всей возможной скоростью.

Время летело. Ковчег-крейсер мчался сквозь шелковистую черноту пространства. Точка Мандевилля, располагавшаяся на самом краю системы, никогда еще не казалась такой далёкой. Мостик наполнился тишиной, которую никто не решался нарушить шёпотом или звуком голоса. Отдалённый рокот могучих субсветовых двигателей «Мистраля» наполнял адептов Механикус чувством комфорта, словно пылающие колонны приводов несли слово самого Омниссии в своём яростном громе.

Обойдя вокруг газового гиганта, «Мистраль» преодолел препятствие в виде ледяных лун, вращавшихся вокруг гигантской планеты. Флотилия Железных Воинов перегруппировалась, и направлялась к ковчегу-крейсеру в некоем подобии кипящего гневом боевого порядка. Но их манёвры стоили им немалой толики ускорения, и привели к тому, что флотилия вышла за пределы оптимального расстояния для пуска торпед. Торкуора заключил, что «Мистраль» без труда избежит как залпа торпед, так и столкновения с судами противника.

Гораздо больше архимагоса беспокоил флот Темных Механикус, прибывший с Сатцики Секундус. Держась на окраине системы (как, несомненно, приказал им Идрисс Крендл), Ковчег Механикус «Энкоронада» сейчас двигался, намереваясь отсечь бегущие суда Адептус Механикус от точки выхода. По расчётам Торкуоры, это было возможно.

Оказавшись в точек Мандевилль, суда могли активировать свои варп-приводы, и покинуть систему. Однако, путь к свободе лежал через стену пушек, выстроенную целой процессией порченых кораблей и искажённых транспортов Темных Механикус.

— Они вернулись, — объявил техножрец-капитан Вольтрам.

Стрельчатые экраны мостика показали пылающий след военного корабля, пролегающий возле зелёного газового гиганта. Объятая пламенем боевая баржа «Разрушитель Наковален» пошла на опаснейший гравитационный манёвр, разогнавшись многократно в полях тяготения колоссальной массы планеты. Полученного импульса ускорения хватило, чтобы догнать «Мистраль».

Торкуора кивнул собственным мыслям.

— Нужда рождает изобретательность, — сказал он Вольтраму.

— Они нас поймали? — спросил техножрец-капитан.

— Да. Они нас поймали, — подтвердил архимагос. Его оверлеи отразили интерполяцию курса «Разрушителя наковален» при текущей скорости.

— Но они будут заходить с нашего правого борта. Свяжитесь с Примусом Фобалом. Скажите ему, что абордаж неизбежен. Пусть готовится отразить его.

— Да, мой господин. Вы хотите начать манёвры уклонения?

Торкуора перевёл взгляд с обжигающего следа боевой баржи Железных Воинов, которая походила сейчас на огненный шар, кружащийся вокруг планеты, на далёкий флот Тёмных Механикус, чьи крейсера пытались перехватить остатки кораблей Адептус Механикус. Суперкогитаторы архимагоса загудели, рассчитывая возможности.

— Нет, — сказал Торкуора. — Коррекция курса: точка ноль, ноль, два. Поддерживать ориентацию.

— Этот курс приведёт нас к боевой барже врага, — предупредил Вольтрам.

— Но уведёт от «Энкоронады», — ответил техножрец. — Я не испытываю восторга от идеи оказаться под ударом могучих орудий Ковчега Механикус. Выношу предположение, что наши шансы на выживание будут выше, если мы окажемся под атакой нескольких крейсеров поменьше.

— И боевой баржи, мой господин?

— Мы захватим её, — сказал Торкуора.

— Мы собираемся сделать это, чтобы переместиться на борт вражеского судна?

— Хвала Омниссии, нет, — ответил Торкуора. — Это было бы самоубийством. Они Железные Воины. Мы сцепимся с боевой баржей и позволим Железным Воинам подняться к нам на борт — раз уж они все равно собираются сюда попасть. Не будем разочаровывать их.

— Мой господин?

Торкуора развернул свой бронекостюм.

— Капитан Вольтрам, — сказал техножрец, приближаясь к командному пульту. — Единственный способ преодолеть флот Тёмных Механикус и его блокаду точки перехода — это сделать это в сцепке с вражеским кораблём. Тёмные Механикус не смогут стрелять в нас, не задев своих новоявленных союзников. И я думаю, что они не станут стрелять».

Техножрец-капитан кивнул в молчаливом согласии.

— Капитан Вольтрам, оставляю мостик на вас, — сказал Омнид Торкуора. — Держите вокс-каналы открытыми. Если я понадоблюсь, я буду на орудийной палубе правого борта, вместе с Примусом Фобалом и его людьми.

— Может быть, вам стоит остаться здесь, на командной палубе, архимагос? — спросил Вольтрам.

Торкуора остановил свой громыхающий металлом о металл бронированный костюм возле капитана, ненадолго прервав путь к лифтам мостика.

— Нет. Мы приобретём для вас столько времени, сколько сможем. Когда достигнете точки Мандевилля, подавайте на ввод эфирное решение Навигатора и переходите в варп немедля.

— Да, архимагос, — сказал техножрец-капитан Вольтрам.

Торкуора посмотрел на чудовищное машинное тело Хальдрона-44 Стройки, ждущего неподалёку. Его траки и тяжёлое вооружение были в полной готовности.

— Единица Стройка, — сказал Торкуора, — следуй со мной.

http://tl.rulate.ru/book/30591/664153